

Джамиль Гасанлы: Последние приготовления накануне открытия Карсской конференции 1921 года

ИА REGNUM продолжает публикацию серии статей доктора исторических наук, профессора университета "Хазар" (Баку) Джамиль Гасанлы "Карсский договор и завершение оформления границ между Турцией и советскими республиками Южного Кавказа", предыдущая часть которой "Почему Армянская ССР не была приглашена на Карсскую конференцию?" была размещена на сайте 24 декабря 2011 года (<http://regnum.ru/news/1483286.html>)

Пока шла подготовка к Карсской конференции, дипломатический представитель Турции в Баку Мемдух Шевкет-бей сообщил наркому иностранных дел Азербайджана М.Д.Гусейнову, что положение на турецком фронте очень тяжелое и чтобы усилить военную помощь советских республик Турции было бы желательно заключить военно-оборонительный союз против Антанты. Он заявил, что Кавказско-турецкое пограничье довольно обнадеживающее, а потому Турция планирует снять свои войска из Восточной Анатолии и перебросить их на греческий фронт. 28 августа в беседе с наркоминделом Азербайджана М.Д.Гусейновым Шевкет-бей поднял вопрос о создании союза, куда во главе с Россией вошли бы Турция, республики Южного Кавказа, Иран, Туркестан и Афганистан. Он также выразил пожелание, чтобы инициатива главенства Советской России в предполагаемом союзе исходила от Азербайджана (Шифрованная телеграмма М.Д.Гусейнова Б.Леграну. 28.08.1921 // Коллекция документов РГАСПИ). Аналогичная идея прозвучала также из уст Кязыма Карабекир-паши 8 сентября в Сарыкамыше во время приема в честь новоназначенного консула Азербайджана в Карсе Ислама Гаджибейли: "Мы пришли к такому убеждению, что дружба Турции и всех мусульманских стран с Россией есть единственное спасение для нас; только в союзе с русским народом мы можем защитить самостоятельность и физическое существование от империалистических вождедений западных хищников вообще и Англии в особенности, поэтому и мы, и Азербайджан, и Персия, и Афганистан должны всеми силами стараться сохранить и еще более укрепить существующую дружбу с Россией" (Письмо И.Гаджибейли М.Д.Гусейнову. 11.09.1921 // Коллекция документов АПД УДП АР).

На самом деле, такими дипломатическими приемами и Мемдух Шевкет-бей, и Кязым Карабекир-паша зондировали: готов ли Баку принять идею военного союза с Турцией. Информация об общественном настрое в Баку, которой располагал Мемдух Шевкет-бей, убедительно свидетельствовала о том, что успешные военные действия Турции против иностранных сил в национально-освободительной борьбе значительно повысили в азербайджанском обществе симпатии к кемалистам.

Н.Нариманов, стремящийся к возможно большей независимости от Москвы, и близкие его соратники из числа так называемых в западной литературе коммунистов-националистов весной 1921 года, особенно, на проходившем в мае I Всеазербайджанском съезде Советов имели большой перевес в сторонниках, а заодно и надежды на самостоятельность в вопросах внутренней и внешней политики Азербайджана. Однако это преимущество продержалось недолго. Очень скоро начался процесс изоляции Н.Нариманова и выявилась вся тщетность надежд на независимость (А.Ахмедов. Национальное движение в Азербайджане. 22.12.1927// Коллекция документов АПД УДП АР). Немецкий историк Йорг Баберовски справедливо пишет, что "эmissарам центра, по всей видимости, удалось также политически нейтрализовать попутчиков Нариманова. Скрытые угрозы и политические обещания помогли превратить его друзей в противников" (Йорг Баберовски. Враг есть везде. Сталинизм на Кавказе. М., 2010, С.275).

Содержание беседы с диппредствителем Турции в Азербайджане Мемдухом Шевкет-беем, состоявшейся 28 августа, М.Д.Гусейнов телеграфом незамедлительно передал в Тифлис Б.Леграну, который, в свою очередь, срочной дипломатической депешей переправил эту информацию Г.Чичерину. И чем выше по иерархической лестнице "поднималась" эта информация, тем резче менялся ее смысл. "Испорченный телефон" доставил информацию в кремлевские коридоры такой, будто Азербайджан имеет интерес ко вступлению в военный союз с Турцией. Когда Г.Чичерин сообщил об этом И.Сталину, тот очень возмутился подобным "самоуправством" Азербайджана. В письме Г.Чичерину он высказал следующее: "По моим сведениям, азербайджанские части имеются только на бумаге (при царе Азербайджан не давал солдат, там нет ввиду этого старых кадровых солдат, и, поэтому дело формирования чисто азербайджанских частей пока не удастся). Но если бы даже существовали в природе такие части я был бы решительно против "союза" с турками. Мотивов много у меня и, если нужно сообщу о них в Политбюро" (Письмо И.Сталина Г.Чичерину. 10.09.1921 // Коллекция документов РГАСПИ).

Турецкая идея союза не только с Азербайджаном, но и с Ираном и Афганистаном, сильно встревожила Советскую Россию. В августе 1921 года при встрече с послом Турции в Москве Али Фуат-пашой Г.Чичерин не преминул спросить об этом. Посол ответил, что "нет ничего естественнее, чем заключение союзного договора между Турцией, Ираном и Афганистаном. Потому что, независимость и свобода всех троих подавляется общими врагами" (Ali Fuat Cebesoy. Moskova Natıraları. Milli Mücadele ve Bolşevik Rusya. İstanbul, 2002, S.259). На самом деле, беспокойство советского руководства началось еще в мае 1921 года, когда стало известно о предложении Мустафы Кемаль-паши созвать мусульманский съезд. В Москве усмотрели в этом попытку формирования турками некоего

мусульманского союза. Этот вопрос приобрел столь серьезный характер, что 31 мая ЦК РКП(б) вынес его на обсуждение Политбюро и было решено для ближайшего ознакомления с данным вопросом назначить комиссию из представителей НКВД, Коминтерна и Наркомнаца, как наиболее знакомых с турецким вопросом. В решении Политбюро особо подчеркивалось: "Все члены комиссии должны быть надежными коммунистами". Созыв комиссии поручили Г.Зиновьеву (Протокол №35 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 31.05.1921 // Коллекция документов РГАСПИ).

3 сентября на пленуме Кавбюро ЦК РКП(б) был обсужден вопрос "О Карсской конференции". Кроме Н.Нариманова и С.Кирова, являющихся членами Кавбюро от Азербайджана, на заседании присутствовали также М.Д.Гусейнов, Б.Шахтагинский и И.Абилов. По обсуждаемому вопросу было принято решение из 8 пунктов, из которых первые семь касались конференции в Карсе, а восьмой пункт касался И.Абилова. В нем И.Абилову предписывалось срочно отбыть в Анкару. Касательно самой конференции были приняты следующие решения: "1. Вести переговоры, строго держась рамок Московского договора. 2. Демонстрировать солидарность Кавказских республик с Ангорой в борьбе с Антантой. 3. Оказывать усиленную помощь в этой борьбе (деньгами и т.п.) 4. Считать невозможным при данных условиях заключение военного договора между Кавказскими Республиками и Ангорой, не уклоняясь, однако, от более тесного политического сближения Закавказских Республик с Ангорой, Персией и Афганистаном, если этот вопрос будет выдвинут Ангорской делегацией. 5. В процессе переговоров поднять вопрос о пользовании пастбищами и соляными копиями в районе Кагызмана, также о медных концессиях в районе Чороха. 6. Ни в коем случае не допускать изолированные выступления отдельных Кавказских Республик, по всем вопросам быть единодушными. 7. Время начала переговоров и порядок дня конференции поручается выработать самой делегации" (Протокол №17 заседания пленума Кавбюро ЦК РКП(б). 03.09.1921 // Коллекция документов РГАСПИ).

Немедленно по завершении пленума, 4 сентября М.Д.Гусейнов послал Юсуфу Кемаль-бею ноту о согласии Азербайджана на проведение конференции в Карсе (Нота НКВД Азербайджанской ССР Комиссару по Иностранным Делах Правительства Юсуф Кемаль-бею. 04.09.1921 // Коллекция документов АПД УДП АР). В первые дни сентября Грузия и Армения также определились с составами своих делегаций. Грузию на конференции поручено было представлять комиссару иностранных дел и финансов А.Сванидзе и военно-морскому комиссару Ш.Элиаве, а Армению - члены образованного в мае 1921 года СНК - секретарь ЦК КП(б) Армении и комиссар иностранных дел Асканаз Мравян и комиссар внутренних дел Погос Макинсян. Опасаясь, что армяне могут создавать помехи в процессе

подготовки к конференции, Г.Чичерин предпринял некоторые опережающие жесткие меры в отношении них, обвинив, в частности, Эриванское правительство в разлаживании отношений с революционной Турцией. Полномочный представитель Армении в Москве С.Тер-Габриэлян в своих письмах в ЦК КП(б) Армении жаловался, что его обращения по поводу политики Советской Армении и по форме, и по содержанию вызывают у Г.Чичерина обратный эффект. Встревоженный этим обстоятельством, ЦК КП(б) Армении 10 августа обратился к Г.Чичерину: "ЦК КП(б) Армении отнюдь не является сторонником разрыва союза между революционной Турцией и Советскими республиками. Центральному Комитету прекрасно известно, что интересы революционного движения на Востоке требуют упрочения этого союза.... ЦК КП(б) Армении убежден, что упрочение мира с революционной Турцией может лишь ускорить день окончательного освобождения трудящихся Армении от националистического угара" (Письмо ЦК КП(б) Армении Г.Чичерину. 10.08.1921 // Коллекция документов РГАСПИ). Проявление этой обеспокоенности видно и по составу армянской делегации на конференцию в Карсе: в отличие от Азербайджана и Грузии, армянскую делегацию на конференции возглавил партийный деятель - секретарь ЦК КП(б) Армении и нарком иностранных дел А.Мравян. 24 августа он направил ноту на имя министра иностранных дел Турции Юсуфа Кемаль-бея о том, что Армения в ближайшем будущем примет участие в конференции. Он также подчеркнул, что договор будет подписан не между Турцией и Арменией, а между Турцией и республиками Южного Кавказа. Он считает это более целесообразным, так как между этими республиками существует тесный политический и экономический союз (Нота НКВД Армянской ССР Комиссару по Иностранным Делах Правительства ВНСТ Юсуф Кемаль-бею. 24.08.1921 // Документы внешней политики СССР. М., 1960. Т. IV. С. 292).

В ответной ноте министр иностранных дел Турции Юсуф Кемаль-бей напомнил, что еще весной 1921 года, находясь в Баку и Тифлисе, он обсуждал с политическим руководством этих двух республик перспективы подписания отдельного договора между Турцией и советскими республиками Южного Кавказа, в котором необходимо отразить изложенные в Московском договоре касающиеся этих республик положения. Далее в ноте говорилось: "Ваша телеграмма от 24 августа дала мне понять, что Правительство Советской Армении вполне согласно с нами и также полагает, что будущая конференция в Карсе представляет удобный случай для того, чтобы окончательно урегулировать отношения между Турцией и Советской Арменией. Было бы не бесполезным прибавить, что я всецело разделяю Вашу точку зрения относительно необходимости для наших двух народов жить в будущем в полном согласии и забыть все прежние их распри, семена которых, как Вы правильно заметили, были посеяны империалистическими державами, которые воспользовались нашими раздорами" (Нота МИД Правительства ВНСТ Народному

Комиссару по Иностранным Делах Армянской ССР А.Мравяну. 30.08.1921
//Документы внешней политики СССР. М., 1960. Т. IV. С. 293).

Турецкую делегацию возглавил депутат ВНСТ от Эдирне, командующий Восточным Фронтом Кязым Карабекир-паша. В состав делегации вошли: депутат от Бурдура Вели-бей, главный инженер-строитель железных дорог Восточной Анатолии Мухтар-бей, дипломатический представитель Турции в Советском Азербайджане Мемдух Шевкет-бей, и в качестве советников: депутат Эдип-бей, контролер табачных промыслов Турции Муваффа-бей, начальник Штаба Восточного фронта Гадри-бей, полковник Вейсал-бей и полковник Таалат-бей. В секретариат конференции с турецкой стороны вошли сотрудники министерства иностранных дел Зюхтю-бей и Осман-бей, адъютанты командующего Восточным фронтом Назми-бей и Селахеддин-бей (Kazim Karabekir. *İstiklal Harbimiz*. İstanbul, 1988, S.956). Из лиц, участвовавших в Московской конференции: Юсуф Кемаль-бей, ставший министром иностранных дел, Али Фуат-бей, ставший послом в Советской России, доктор Рыза Нур, выступавший против Карсской конференции, не были включены в состав турецкой делегации. Доктор Рыза Нур 13 сентября выступил на закрытом заседании ВНСТ и мотивировал свою позицию тем, что основная цель России и республик Южного Кавказа в Карсе сведется к тому, чтобы, взяв патронат над армянами, заставить Турцию отказаться от Александропольского договора. Он предрекал: "Они, объединившись, заставят нас это сделать". По мнению Рызы Нура, в желании России проводить эту конференцию чувствуется также попытка создать некую Кавказскую Конфедерацию, что также противоречит интересам Турции. И, наконец, доктор Рыза Нур, вернувшись из Москвы, публично выражал свое возмущение поведением азербайджанского и грузинского руководства, и даже на заседании ВНСТ заявил, что считает себя оскорбленным. Юсуф Кемаль-бей был согласен с ним, и, выступая в том же заседании ВНСТ, подчеркнул: "Когда мы приехали в Баку, то руководство, то есть Комиссар иностранных дел и глава правительства не горели желанием немедленно заключать с нами договор. Например, сегодня давали обещание, а завтра не являлись в обещанное место, назначали другое время, но вновь не приходили". Турки были обижены на политическое руководство Азербайджанской ССР, которые получали наставления из НКВД, непосредственно от Г.Чичерина по поведению с членами турецкой делегации, возвращающейся из Москвы. Это настроение в руководстве Советского Азербайджана четко уловил доктор Рза Нур: "Азербайджанцы готовы выполнить все, что хотят русские" (Türkiye Büyük Millet Meclisi'nin Gizli Celse Zabıtları. Devre: I. C. II. Ankara, 1985, S.231).

Но при этом Юсуф Кемаль-бей видел поистине большое уважение и любовь, которые азербайджанский народ проявлял к посланцам Турции. В своих мемуарах

он отметил: "В первый день апреля, в 9 часов вечера мы прямиком отправились из Москвы в Баку. На восьмой день, после полудня нам устроили в Баку невиданный доселе прием. На улицах наши пленные солдаты выстроились словно азербайджанские солдаты. Женщины целовали землю там, где проезжал наш фаэтон. До 19 апреля мы оставались в Баку. Бакинцы очень хорошо нас принимали. Разнообразие блюд на нашем столе доходило порой до восьмидесяти. Однажды мы сказали нашим гостеприимным хозяевам: "К чему такое расточительство?" Нам ответили: "Не говорите так. Если бы мы могли, то все богатства Азербайджана переслали бы с Вами в Турцию. Но, к сожалению, это не в нашей власти" (Yusif Kamal Tengirşek. Vatan Hizmetinde. Ankara, 1981, S.223). Любовь министра иностранных дел Юсуфа Кемаль-бея к азербайджанскому народу была естественной ответной реакцией на те чувства, которые он получил от простых азербайджанцев.

За несколько дней до открытия Карсской конференции, 17 сентября министр иностранных дел Турции Юсуф Кемаль-бей вручил турецкой делегации ясную инструкцию, в которой были важные заметки по каждой из южно-кавказских республик. В первую очередь Юсуф Кемаль-бей описывает встречи, состоявшиеся на Московской конференции, затем в Баку и Тифлисе, и анализирует позиции сторон на этих переговорах. Он напомнил Кязыму Карабекир-паше, что в случае, если любая из южно-кавказских республик будет опротестовывать Московский договор исходя из своих интересов, то следует призывать российскую делегацию соблюдать свои обязательства, и не допускать, чтобы ни одна статья Московского договора от 16 марта 1921 года стала темой новых обсуждений. В инструкции рекомендовалось учесть нижеследующее при заключении договора с Азербайджанской Республикой: текст договора должен быть ясным, написан по-турецки, в преамбуле должны получить место выражения, подтверждающие отношения братства между двумя народами; правительства Азербайджана и Турции в принципе не должны принимать договоры или международные акты, навязанные одному из них силой; Азербайджанская сторона должна гарантировать, что никогда ни одному государству не передаст право патроната над Нахичеванью, полученное по Московскому договору; в договор следует включить отдельную статью, регулирующую отношения к турецким эмигрантам, проживающим в Азербайджане и азербайджанским эмигрантам в Турции; турецкое правительство должно быть вольно в своих действиях при предоставлении гражданства азербайджанским эмигрантам, проживающим на территории Турции, в соответствии с их пожеланиями; в договоре должна быть отражена передача Турции части бакинской нефти; в Азербайджане получение образования должно быть свободным; статья по Батуму из договора с Грузией не должна входить в договор с Азербайджаном, точно так же, статья по Нахичевани не должна входить в договор с Грузией. Другие части инструкции касались будущих переговоров с

Грузией, Арменией и Россией (Kazım Karabekir. İstiklal Harbimiz. Cilt II, İstanbul, 2006, S.1112-1116). Самым важным моментом в инструкции Юсуф Кемаль-бея было желание турецкой стороны заключить отдельные договоры с каждой республикой Южного Кавказа. Однако, сам принцип формирования делегаций республик Южного Кавказа и инструкции, данные им Советской Россией, показывали, что попытки Турции заключить сепаратные договоры встретят серьезное сопротивление.

(Продолжение следует)

Подробности: <http://regnum.ru/news/polit/1484359.html#ixzz1hmvN8gNG>

Любое использование материалов допускается только при наличии гиперссылки на ИА REGNUM 28.12.2011